В.Г.Брюсова

КОГДА И ГДЕ БЫЛ ПОСТАВЛЕН МИТРОПОЛИТ ИЛАРИОН?

В событиях общественно-политической жизни Киева середины XI в. - периода наивысшего подъема политического могущества Древнерусского государства - фигура митрополита Илариона представляется одной из наиболее значительных. Первый архиерей из русских, Иларион известен также как "муж книжный", широкой образованности. Созданное им "Слово о законе и благодати" показывает силу, ясность и глубину мысли автора, острое чувство современности и исторической перспективы.

Биографические сведения об Иларионе скудны. Известно, что до поставления в митрополиты Иларион был пресвитером церкви Апостолов в Берестове. Под 1051 г. "Повесть временных лет" сообщает: "Постави Ярославь Лариона митрополитомь Русина въ святеи Софьи, собрав епископы" [1]. В "Исповедании веры" Илариона в конце записано: "Азъ милостию человеколюбиваго бога мнихъ и прозвитер Иларион изволениемь его от богочестивыихъ епископъ священъ быхъ и настолованъ въ велицемь и богохранимемь граде Кыеве, яко быти ми в немь митрополиту, пастуху же и учителю. Быша же си в лето 6559, владычествующу благоверьному кагану Ярославу, сыну Владимирю. Аминь" [2]. Дата здесь остается та же, но говорится, что Иларион поставлен не Ярославом, а епископами.

В "Густынской летописи" имеется вариант записи об Иларионе

---

[1] Повесть временных лет. - М.; Л., 1950. Ч.I. - С.104.

[2] Цит. по изд.: Идейно-философское наследие Илариона Киевского. - М., 1986. Ч.I. - С.41.

под 1050 г.: "Поставлен бысть митрополитом Киеву, от патриарха Михаила Кирулария" [3] .

Более подробная запись содержится в "Никоновской летописи": "В лето 6559. Поставлен бысть митрополитъ на Руси своими епископы. Ярославу, сыну Владимерову, внуку Святославлю, съ Греки брани и нестроения быша, и сице Ярославъ с епископы своими Русскими съвещавше, умыслиша по священному правилу и уставу апостольскому сице: правило святых апостол I-е: два или трие епископы да поставляють единаго епископа, и по сему священному правилу и уставу божественныхъ апостолъ съшедшеся Русстии епископи,поставиша Илариона, Русина, митрополита Киеву и всей Русской земле, не отлучающеся от православных патриархъ и благочестиа Греческаго закона, ни гордящеся от них поставлятися, но съблюдающеся от вражды и лукавьства, якоже беша тогда" [4] .

Наиболее достоверные источники называют дату поставления Илариона 1051 г.,и она обычно не вызывает сомнения. Не отрицая вероятность этой даты, мы все же должны иметь в виду, что она не принадлежит к бесспорным, погодным записям. Исследованиями А.А.Шахматова установлено, что известие о поставлении Илариона митрополитом, читаемое в начале летописной статьи 6559 г., представляется извлеченным из "Повести о начале Печерского монастыря", которая следует непосредственно за известием о Иларионе, и которая, в свою очередь, позаимствована из более древнего сказания, почерпнувшего эти сведения из несохранившегося "Жития Антония Печерского". По мнению А.А.Шахматова, "статья о начале Печерского монастыря читалась под

---

3 ПСРЛ. - СПб., 1843. Т.П. Стб.2681.

4 ПСРЛ. - СПб., 1862. Т.IX. - С.83.

6570(1062) г., то есть годом основания монастыря" [5], а позднее передвинута в 1051 г. Но если это важное наблюдение справедливо, оно значительно подрывает надежность даты, как действительного года поставления митрополита Илариона в Киеве.

Не менее сомнительной представляется древность даты в "Исповедании веры", и не только потому, что само сочинение известно лишь по спискам ХУ-ХУI вв. Даты, современные событиям, нечасты в записях XI в., даже и в летописях; тем более мало вероятна дата в сочинении канонического порядка, своего рода присяге православию, и вероятнее всего, что она, вместе со всей концовкой, появилась позднее, возможно - при соединении сочинений Илариона им самим.

Пищу для сомнений дает и противоречивость показаний приведенных источников. "Никоновская летопись" называет год поставления 1051, но в качестве пояснения приводит "брань и нестроения", имея в виду недавние события русско-византийской войны 1043 г., тогда как в 1051 г. конфликт был позади. Все источники, кроме "Густынской летописи", сообщают о поставлении Илариона в Киеве, тогда как последняя отмечает о поставлении "от патриарха Михаила Кирулария". Эти расхождения, как и кратковременность пребывания Илариона в сане митрополита [6], вызывают немало предположений и догадок, нередко весьма гипотетичных. Рассмотрение их заняло бы слишком много места, мы отметим лишь наиболее существенные.

По мнению ряда авторов, в пользу подтверждения константинопольским патриархом Илариона в звании митрополита, является нали-

---

[5] Шахматов А.А. Разыскания о древнейших летописных сводах. - СПб., 1908. - С.445.

[6] В 1054 г., при отпевании Ярослава Мудрого Иларион уже отсутствует, а в 1056 г. упоминается уже другой митрополит - грек Ефрем.

чие его имени в официальном списке русских митрополитов [7], а этого не могло бы быть, если бы он не был признан патриархом (как это имело место по отношению к низложенному митрополиту Клименту). Тем самым сообщение "Густынской летописи" о поставлении Илариона Михаилом Кируларием может быть признано заслуживающим внимания. Но если признать 1050 или 1051 г. как год утверждения Илариона Царьградом, поставление Илариона в Киеве должно было совершиться ранее. Была ли необходимость бросать вызов Империи в предвидении ее положительных санкций? В этом акте естественно видеть готовность идти на компромисс Киеву.

"Брань и нестроения", о которых сообщает "Никоновская летопись", связаны с походом на Царьград в 1043 г. русского войска под управлением сына Ярослава Мудрого, новгородского князя Владимира Ярославича. Поход, как сообщают летописи и греческие хроники, окончился неудачей - русский флот был разбит сильнейшей бурей, а отчасти и "греческим огнем", и лишь небольшая часть войска, отбив атаку посланных вдогонку греческих кораблей, смогла вернуться на родину [8]. Через три года Русь и Византия находились в состоянии мира.

В одной из предшествующих публикаций автором настоящей статьи было отмечено, что принятая в исторической науке версия о поражении в этой войне Руси стоит в противоречии с действительными фактами, показывающими, что мир был заключен на условиях, удовлетворяющих обе стороны, а договор был закреплен династическим браком сына Ярослава Мудрого Всеволода и дочери Констаниина Мономаха Анас-

---

[7] См.: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. - М.; Л., 1950. - С.473.

[8] См.: Повесть временных лет. Ч.I. - С.103-104.

тасии [9]. Упрочилось международное положение Киевской Руси, дочери Ярослава стали королевами французской, норвежской, венгерской.

Анализ источников и обстоятельств, связанных с событиями тех лет, показывают совсем иную картину, чем она обрисовывается летописями и хрониками. Комплексное изучение всех, имеющих отношение к вопросу материалов позволяет представить дело таким образом, что официальные источники умалчивают о важнейших событиях того времени и не дают реальной картины исторической ситуации тех лет. А эти события реконструируются с большой степенью убедительности согласно версии, что Ярослав в 1044 г., на следующий год после неудачного похода, предпринимает новый подход, который окончился, как и поход Владимира Святославича, повторным взятием Корсуни. На это указывает, прежде всего, в русских, украинских и польских летописях реликтовое свидетельство: "Паки посла Ярослав сына своего Владимира на Греки". Об этом красноречиво свидетельствуют так называемые "корсунские древности", привезенные в изобилии из Херсонеса новгородским князем Владимиром и в большинстве случаев сохранившиеся доныне в Новгороде и в Москве (привезены Грозным в Москву после пожара 1546 г.) [10]. Об этом же свидетельствует и сам храм Софии Новгородской - выдающийся памятник древнерусского зодчества домонгольского периода, построенный, согласно поздним нов-

---

[9] См.: Брюсова В.Г. Русско-византийские отношения середины XI века // Вопросы истории. 1972. № 3. - С.51-62; Она же. К вопросу о происхождении Владимира Мономаха // Византийский временник. 1968. Вып.XXVIII. - С.127-135.

[10] Об этом см. статью автора "Корсунские древности как исторический источник", принятую к публикации в "Byzantino - Bulgarica". - София. Вып.10.

городским преданиям, в честь победы над греками. О привозе Ярославом трофеев из Корсуня свидетельствуют не только русские, но и французские источники, как привоз главы Климента Римского [11].

Главою Климента позднее был поставлен митрополит Климент; вполне вероятно, так же состоялось и поставление Илариона "своими епископы".

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что далеко не все источники, имеющие отношение к проблеме, изучены. Имеется, например, проложная запись об освящении Иларионом церкви Георгия [12]. В поздней рукописи - "Каталоге российских архиереев" - имеется ряд записей об Иларионе. Одна из них сообщает, что "Иларион Россианин поставлен бысть в Киеве в церкве святыя Софии своими епископы чрез граммату святейшаго Михаила патриарха цареградского брани ради с греки, и пас церковь божию 20 лет, и преставися в лето 6579, и положен в Печерском монастыре, и крайние его ради добродетели бысть святъ и чудотворец предивен" [13]. Эта же рукопись сообщает, что Иларионом был хиротонисан в 6569 г. новгородский епископ Стефан [14], а в 6579 - новгородский епископ Федор [15]. "Ненадежность" источни-

---

[11] См.: Айналов Д.В. Судьба киевского художественного наследия // Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. - СПб., 1918. Вып.XII. - С.25 и сл.

[12] См.: Никольский Н. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X-XI вв.).- СПб., 1906. - С.122-127.

[13] ГПБ. Соф.1417. Л.7. Рукоп. в 4°, нач.XVIII в., на 152 л.

[14] Там же. Л.44.

[15] Там же. Л.44 об.

ков как поздних или противоречивых не может служить поводом для отказа от их изучения.

Нельзя обойти мимо также одной летописной статьи, в ее разных редакциях. Мы имеем в виду статью под 1044 г. о крещении костей Ярополка и Олега. В "Повести временных лет" этому событию посвящена лишь одна краткая заметка: "В лето 6552. Выгребоша 2 князя Ярополка и Ольга, сына Святославля, и крестиша кости ею, и положиша я въ церкви святыя Богородица" [16].

Об этом событии упоминается в "Степенной книге", в "Житии Ольги" [17] и в специальном слове, составляющем главу 75 первой степени и озаглавленной: "О братии равноапостольнаго Владимера, Ярополка и Ольга, их же кости крестиша" [18].

В слове повествуется, как Ярополк и Олег, воспитанные, будто бы, бабой Ольгой в знании христианской веры, но не крещенные ради "непокориваго" сына ее Святослава, "братоубийственною кровию скончашася". При Ярославе Мудром, в 1044 г., кости Ярополка и Олега были торжественно выгребены из могилы, крещены и с честью перезахоронены. Автор слова приводит подробное разъяснение смысла церемонии: "И крестиша кости их и положиша кости их в церкви святыя Богородица, юже святый Владимер созда. Сие же необычьное действо нецыи дивяшеся в зазор полагаху инии же разсуждающе глаголаху, яко не без Божия Промысла сице содеяся, ни без воли новпросвещеннаго самодержьца Ярослава, ни кроме совета и благословения и действа святительска ради усерднаго желания и прилежнаго к богу моления... святыя

---

16 Повесть временных лет. Ч.I. - С.104.

17 ПСРЛ. - СПб., 1908. Т.XXI. Вып.I. - С.23.

18 Там же. - С.165-167.

великия княгини Ольги"[19].

Автор слова приводит основательную аргументацию в разъяснение совершенного действия. Вначале он проводит аналогию с крещением Константином и матерью его Ириной (так!), крестивших кости Платона-философа ради его пророчества о рождении Христа. Далее он дополняет примером о крещении ветхозаветных отроков Анании, Азария и Михаила, но тут же оговаривается: "Аще ли есть истинна, или ни, ведущим истинну сия оставляем судити". Наконец, автор приводит пример из "Патерика" о некоем человеке, постригшемся в монахи, оставив жену и дочь оглашенну. Когда дочь умерла, отец роздал свое имение нищим и не переставал молить бога о ней. Наконец, он узнал, что его молитвами дочь крестилась и ее прах оказался перенесенным к "верным". Слово заканчивается пояснением: если бы князья, воспитанные своей бабкой Ольгой, не уверовали, тайно или явно, при жизни, то не сподобились бы благодати крещения костей их и положения их в святую церковь[20].

Существенное значение имеет указание на то, что необычное это "действо" совершилось "не без воли новопросвещеннаго самодержца Ярослава, ни кроме совета и благословения и действа святительска". В самом деле, акт, совершенный без митрополита, утрачивает всякий смысл. Сцена крещения костей в миниатюре "Радзивилловской летописи" представлена с митрополитом. Но это не мог быть митрополит Феопемпт, который едва ли одобрил бы это сомнительное (несмотря на все оговорки автора слова) с точки зрения ортодоксального православия действо, послужившее впоследствии Герберштейну поводом упрекнуть русских в нетвердости в православии. Остается предположить, что инициатором

---

[19] ПСРЛ. - СПб., 1908. Т.XXI. Вып.I. - С.166.

[20] Там же. - С.167.

церемонии был именно митрополит Иларион, а следовательно, он уже тогда был поставлен на митрополичью кафедру.

"Степенная книга" - источник поздний и сложный по своему составу [21], но ряд статей, включенных при составлении ее митрополитами Макарием и Афанасием около 1562-1563 гг. носит черты глубокой древности, что было отмечено уже Б.А.Рыбаковым [22]. К их числу, как можно предположить, относится и "Слово о крещении костей" [23]. В XVI в. не было никакой необходимости доказывать законность акта. „Слово" - это часть той группы произведений, которая, по мнению Д.С.Лихачева, была положена в основу "Сказания о распространении христианства на Руси", куда вошли сказания об Ольге, о варягах-мучениках, о Борисе и Глебе, о крещении Руси, обширная похвала Ярославу под 1037 г. [24] "Слово о крещении костей" близко к ним по мысли, по основным идеям - о новокрещенных людях, о крещении Руси, весьма близко и по стилю изложения.

Нетрудно понять истинные причины, побудившие на совершение акта крещения костей Ярополка и Олега. Гибель князей, наряду с убиением Бориса и Глеба был одним из ярких примеров "братоубийства", - темы, с большой силой звучавшей в годы канонизации Бориса и Глеба. Ярополк и Олег в ранге христианских мучеников соединяли цепь принявших христианство князей до Ольги, нарушенную "отступничеством"

---

[21] См.: Васенко П.Г. Книга степенная царского родословия. - СПб., 1904.

[22] Рыбаков Б.А. Древняя Русь. - М., 1966.

[23] Н.Н.Розов придерживается мнения о древности статьи о крещении костей Ярополка и Олега в составе "Степенной книги".

[24] См.: Лихачев Д.С. Русские летописи. - М.; Л., 1947. - С.58-75.

Святослава "непокоривого". Давность христианизации Руси отодвигалась еще на полвека, и к событиям русско-византийской войны приобретала почти столетний срок. А это имело существенное значение для юридического обоснования политического и нравственного права на независимость русской церкви. Напомним, что болгарская патриархия была подчинена Византии лишь в 1018 г., с падением Первого Болгарского царства.

Наряду с этим, пример из "Патерика" приоткрывает еще одну проблему внутренней социальной жизни Руси, возникшую с ее христианизацией. Культ предков был существенным элементом языческих верований, но он полностью сохранил свое значение в эпоху феодализма, как основание для возвышения рода, родовитости феодальной фамилии. Между тем, согласно церковного правила, воспрещалось погребать верных с неверными. Генеалогия княжеских и боярских родов была искусственно пресечена христианизацией, что вылилось в серьезную социальную проблему. Крещение костей Ярополка и Олега и должно было решить эту проблему, указывая путь, каким образом может быть восстановлена генеалогия на новой, христианской основе: нужно было возносить моления к богу и делать пожертвования в пользу церкви, чтобы получить благодать крещения после смерти. А это способствовало не только повышению авторитета церкви как посредника между человеком и богом, но ее материальной основы. Строительство крупных каменных храмов, дворцов в период сложной внешнеполитической обстановки требовало крупных средств. Нужно было изыскать источник дополнительного притока средств в казну митрополии, помимо великокняжеской десятины. Как раз в это время проходили крупные работы по украшению Софийского собора Киева мозаиками и фресками. А заодно решалась проблема сохранения в целости и нерушимости родовых усыпальниц.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что летописи

датируют крещение костей Ярополка и Олега 1044 г., - моментом наибольшего обострения отношений между Русью и Византией после неудачного похода 1043 г. Тем самым данный акт тесно вплетается в конфликтную внешнеполитическую ситуацию сороковых гг. XI в.

В итоге обзора есть основание предложить для научного обсуждения следующую реконструкцию событий, связанных с поставлением Илариона в митрополиты. Среди назревших вопросов русско-византийских отношений 1040-х гг. был, несомненно, вопрос о взаимоотношениях русской церкви и константинопольского патриарха. Оставляя в стороне дискуссионность проблемы в целом [25], невозможно отрицать, что сам факт поставления митрополита из русских является достаточно необычным и по тому времени - смелым.

Наличие двух версий о дате поставления Илариона - 1051 и 1040-х гг. - не противоречит друг другу, если принять предположение Д.Оболенского, что первая дата, то есть сороковые гг., имеет отношение к избранию Илариона в Киевской Софии "своими епископы", а вторая - 1051 г. - к утверждению его патриархом Михаилом Кирулярием [26].

Выходя за пределы чисто текстологического анализа летописных статей об Иларионе, на основании комплексного изучения исторических фактов наиболее вероятным представляется поставление Илариона в Киеве в 1044 г., после второго похода на Византию, окончившегося

---

[25] Противоречивые взгляды на этот предмет высказаны в сочинениях М.Д.Приселкова, Д.С.Лихачева, М.В.Левченко, Л.Мюллера, А.Поппэ и других авторов, однако рассмотрение разных мнений не входит в задачу автора статьи.

26 Obolensky D. Byzantium, Kiev and Moscow: A study in ecclesiastical relation // Dumbarton Oaks Papers. 1957. XI. P. 63-64.

вторичным взятием Хермонеса и привозом корсунских трофеев, в числе которых была и глава Климента Римского. Главою Климента, по-видимому, и был поставлен Иларион на Киевскую митрополию.

Восстановление мира на взаимовыгодных условиях (о чем бесспорно свидетельствует возобновлению династических связей между правящими домами Киева и Константинополя), заставило Царьград признать законность этого акта, что, возможно, действительно имело место на Константинопольском соборе в 1051 г. Эта дата и получила преимущественное значение, закрепившись в русских летописях и в "Исповедании веры" Илариона, поглотив собою первую дату избрания Илариона собором русских епископов в 1044 г. Однако сам по себе факт поставления Илариона в Киеве - первого митрополита из русских, избранного по воле великого князя, - как весьма значительное событие, отразился в чтении статьи в "Никоновской летописи" и в рукописях, подобно "Каталогу русских архиереев".

Предлагаемая реконструкция событий, связанных с поставлением митрополита Илариона не претендует на признание ее полной достоверности. Но мы не вправе и абстрагироваться от обстоятельств, имеющих прямое отношение к этому вопросу.